

Остальные люди, стоявшие у входа, были ошеломлены. “Вот так просто?”

Муронг Тонг нервничал больше всех. Он быстро встал перед старейшиной и спросил: “Сэр Возлиятель, вы уже закончили свой допрос?”

“Да” - Возлиятель, казалось, дорожил словами словно золотом.

Теперь Муронг Тонг действительно запаниковал. “Но не слишком ли это бесечно? Разве вам не следовало расспросить обо всем поподробнее?”

Возлиятель бросил на него безразличный взгляд. “Ты пытаешься учить меня, что делать?”

Муронг Тонг немедленно почувствовал, как все его тело похолодело до такой степени, что ему стало немного трудно дышать. Он вздрогнул и тут же извинился: “Я бы не посмел!”

Цзян Боян также высказался вместо него. “Сэр Возлиятель, пожалуйста, не обращайтесь внимания. Он слишком прямолинеен.”

Возлиятель кивнул и произнес: “Я спросил все, что нужно было спросить. Он невиновен. Просто отпустите его”. - Старик не стал дожидаться, пока эти люди скажут что-нибудь еще, и вышел. Его фигура постепенно исчезла вдаль.

Цзу Ань был невероятно потрясен. Он не использовал навык «У меня есть друг», потому что заданный вопрос был чрезвычайно странным.

Возлиятель не спросил, было ли у них что-то с принцессой, и не спросил, снимали ли они свою одежду. Вместо этого он задал двусмысленный вопрос.

“Ты и принцесса невиновны?”

Несмотря на то, что большинству людей этот вопрос не показался бы таким уж странным, как человек, который был непосредственно вовлечен в это дело, Цзу Ань понял, что произошло. Понятие невиновности различалось для каждого человека.

Другие могли бы подумать, что находиться с принцессой без одежды или даже слегка к ней прикоснуться уже преступление. Но как попаданец, Цзу Ань считал нормальным, что парни и девушки прикасаются друг к другу. Только если бы он добрался с принцессой до третьей базы, то действительно посчитал бы себя виновным.

Вот почему ему не понадобился его новый навык, когда он столкнулся с этим вопросом. Более того, этот старик больше ничего не спрашивал.

Будь на месте Возлиателя обычный человек, Цзу Ань бы поставил под сомнение его профессиональность.

Однако это был Возлиатель! Он был третьим по силе культиватором во всей империи. Его статус был экстраординарным. Как такой человек может быть не профессионалом своего дела?

Сэр Возлиатель тайно мне помогал! Но зачем? - подумал про себя Цзу Ань. Он был уверен, что никогда раньше не видел этого человека. Несмотря на грандиозность его фигуры, он впервые услышал о нем всего несколько дней назад

У подобного человека нет никаких причин помогать такому ничтожеству, как я, верно? Может быть, я слишком много думаю, и все это просто совпадение? Парень испытывал внутренний конфликт.

Однако как раз в этот момент Го Чжи подбежал с улыбкой и сказал: "Теперь, когда эти господа доложат императору о решении сэра Возлиателя, я верю, что брат Цзу скоро будет свободен. Позволь мне заранее тебя поздравить!"

Цзу Ань улыбнулся. "Спасибо тебе, брат Го, за твою заботу в последние несколько дней. В противном случае я мог бы оказаться в затруднительном положении."

Го Чжи немного смутился. "Брат мой, ты слишком вежлив! На этот раз из-за меня ты чуть не умер... Я все еще чувствую себя очень виноватым".

Цзу Ань произнес: "Это было трудно предотвратить. Кстати, ты нашел виновного?"

Го Чжи ответил: "Я нашел его, но к тому времени он уже покончил с собой. Нам не удалось многого выяснить, так что это дело все еще остается нераскрытым".

"Так вот что случилось..." - подумал про себя Цзу Ань.

Некоторое время спустя кто-то подошел, чтобы сообщить Цзу Аню, что его освобождают. Он покинул мрачную и холодную тюрьму, и ему было немного трудно привыкнуть к внезапно появившемуся солнечному свету. Он подумал: «*Вздых*, я был таким хорошим гражданином в своем прошлом мире. А здесь? Сколько раз я был под стражей?»

"Старший брат Цзу!" - Пяо Дуандяо и Цзяо Сигунь прибыли с несколькими другими стражниками, на их лицах сияли широкие улыбки. "Мы пришли сюда, чтобы поприветствовать вас, когда услышали новость о вашем освобождении!"

Цзу Ань почувствовал теплоту внутри. “Ребята, вы сегодня не работаете?” – спросил он.

“Наследная принцесса дала нам выходной”, – ответил Цзяо Сигунь.

Цзу Ань был ошеломлен. Он понял, что послать их сюда, вероятно, было идеей принцессы. Пережив такое испытание, она не могла прийти сама, поэтому вместо этого отправила их. У этой девушки все еще есть немного совести. В конце концов, я спас ее не просто так.

Пяо Дуандяо подошел к нему и подмигнул. “Брат Цзу, не сходить ли нам в правительственный бордель? Вы должны выплеснуть все свое разочарование на этих милых сестренках.” – С тех пор как он услышал, как Цзу Ань употребил фразу «милая сестренка», он и сам начал использовать ее довольно часто.

Цзу Ань не смог удержаться от смеха. Этому парню так подходит его фамилия. У него есть исключительно сильная привязанность к подобным вещам.[1]

Они направились ко входу во дворец. Цзу Ань нашел возможность тихо спросить: “Сэр Возлиятель посещал восточный дворец?”

Пяо Дуандяо покачал головой. “Нет”.

Цзу Ань вздохнул с облегчением. Честно говоря, больше всего он беспокоился о наследной принцессе. Поскольку Возлиятель ее не допрашивал, то ее ума должно было хватить, чтобы справиться с большинством ситуаций

“Как поживает принцесса?” – спросил Цзу Ань.

Пяо Дуандяо усмехнулся. “Только потому, что я хорошо вас знаю, я не думаю ни о чем странном. Однако у кого-нибудь другого могли бы возникнуть совершенно другие мысли.”

Цзяо Сигунь возразил: “Ты ни хрена не знаешь. Большой брат Цзу спрашивает об этом просто из чувства лояльности. Твой разум слишком грязен. Я бы точно не подумал о таких странных вещах.”

Пяо Дуандяо уже привык к препирательствам Цзяо Сигуня и не испытывал желания что-либо комментировать. Он продолжил: “Не волнуйтесь, наследная принцесса все это время оставалась внутри, так что никаких проблем не возникло. И все же я могу сказать, что ее настроение явно не слишком хорошее.”

Цзу Ань подумал, что было бы куда страннее, будь у принцессы хорошее настроение после всего, что произошло.

Все они счастливо покинули дворцовые ворота. Парни болтали том, к какой девушке они отправятся, как только окажутся в правительственном борделе.

Цю Хунлей и Юнь Цзяньюэ ушли, так что Цзу Ань на самом деле был не в настроении идти с ними. Какими бы удивительными ни были эти королевы-куртизанки, они намного уступали девушкам рядом с ним. И все же Цзу Ань не мог отказать этим парням из-за их энтузиазма.

Внезапно стражник воскликнул: “Ух ты, какая невероятная красота!”

“Будь осторожен, любой человек, которому дозволено вот так стоять у ворот дворца определенно не обычный”.

“Интересно, чья это жена? Тск, этому человеку действительно повезло.”

...

Услышав их комментарии, Цзу Ань из любопытства повернулся, чтобы посмотреть в ту сторону. Затем он увидел знакомое лицо.

“А Зу!” - Ледяная фигура в голубом подбежала и прыгнула в объятия Цзу Аня под потрясенными взглядами всех императорских стражников.

Стражники судорожно сглотнули. Оказалось, что мужчина, которому они так завидовали, все это время был рядом с ними!

“Чуянь, почему ты здесь?” – спросил Цзу Ань, удивленный и счастливый.

Лицо Чу Чуянь немного покраснело. Она была так взволнована, что потеряла самообладание. Теперь она заметила, что на нее смотрит множество глаз. Она быстро сделала шаг назад и высвободилась из его объятий. “Я получила известие, что Возлиятель лично тебя допрашивает, поэтому я ждала результатов у ворот. Затем, конечно же, тебя отпустили. Хм, кто они такие?”

Цзу Ань ответил: “Это мои друзья, коллеги из восточного дворца. Знакомьтесь, это моя жена.”

Лицо Чу Чуянь немедленно покраснело, когда она услышала слово «жена». В конце концов, ее брак с Цзу Анем уже был аннулирован. Теперь, когда она услышала, что Цзу Ань продолжает называть ее своей женой, на ее обычно холодном лице появилась невероятно красивая улыбка.

“Всем привет. Могу я спросить, куда вы все направляетесь?”

Эта великолепная сцена, похожая на распускание первых весенних почек, заставила охранников почувствовать, как их души обмякли. Когда они раньше встречали такую же красивую женщину?

Несмотря на то, что наследная принцесса была красивой, она всегда была суровой и исполненной достоинства. Другие наложницы также имели высокий статус. Никто из них не улыбался им так же тепло, как это делала Чу Чуянь.

Когда Пяо Дуандяо и остальные вышли из оцепенения, они произнесли: “Мы приветствуем госпожу. Мы... Просто провожали старшего брата.” - Как они могли сказать в лицо его жене, что собираются отвести Цзу Аня в бордель?

Чу Чуянь улыбнулась “Я доставила вам беспокойство. Я приготовила немного вина дома. Почему бы вам не пойти с нами?”

“В этом нет необходимости, в этом нет необходимости. У нас ещё есть неоконченные дела”, - быстро сказали Пяо Дуандяо и остальные. Как они могли вмешаться в этот романтический мир, состоящий из двух человек? Было бы лучше, если бы они не беспокоили эту пару. Кроме того, у них был выходной, так что им, очевидно, следовало провести это время в правительственном борделе.

Как раз в этот момент подбежала и Чу Ючжао. Она с милой улыбкой воскликнула: “Зять!”

Муронг Цинхэ подошла вместе с ней и подсознательно сказала: “Деве-... Кхм, здравствуйте, сэр Цзу” - Она чуть не выпалила «деверь». Ее лицо покраснело от смущения.

Все охранники были ошеломлены.

Старший брат Цзу, твой шуринок красивее любой девушки!

Кроме того, вон та маленькая красавица, кажется, юная мисс клана Муронг? Посмотрите, какая она застенчивая. Ей тоже нравится старший брат? Но она достойная молодая леди из клана Муронг! Она хочет стать наложницей?

В конце концов, Старший брат – это наш старший брат. Ты – образец для всех нас, к которому нужно стремиться.

Как раз в этот момент рядом с ними медленно остановилась карета. Первой появилась пара идеальных ног. Пяо Дуандяо и остальные немедленно учащенно задышали.

Иероглиф «Пяо» может означать «простак»

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2886459>